
*Международный круглый стол
«Боспорское царство: актуальные проблемы истории, археологии,
культуры»*

© 2010 г.

Т.М. Кутинова

ТАНАИС И ФАНАГОРИЯ*

В литературе, посвященной Танаису, давно утвердилось мнение о его особых отношениях с Фанагорией. Впервые оно было сформулировано Д.Б. Шеловым еще в начале 70-х годов прошлого века. Именно в тот период стал активно вводиться в научный оборот археологический материал, полученный в ходе раскопок античных памятников Северного Причерноморья, в том числе и Недвиговского городища.

Результаты работы Танаисской экспедиции за 1955–1970 годы, возглавляемой тогда Д.Б. Шеловым, были опубликованы им в его монографии «Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э.» (М., 1970). Автор представил исчерпывающую характеристику всех находок из Танаиса и его окрестностей и подробно осветил важнейшие вопросы истории города. Большое внимание при рассмотрении эллинистического периода жизни Танаиса было уделено анализу керамических клейм, которые предоставили информацию как для датировки памятника, так и выяснения особенностей его экономической и – в какой-то степени – политической истории. Не случайно в дальнейшем Д.Б. Шелов издал каталог керамических клейм из Танаиса¹.

Состав коллекции оказался необычным для античных памятников Северного Причерноморья (см. табл. 1, стб. 2). Из более чем 600 экземпляров 530 (87,6%) принадлежали к продукции Родоса. Клейма Синопы, занимающие второе по численности место, значительно уступали родосским – всего 32 экз. (5,3%). Продукция прочих производственных центров была представлена единичными оттисками. Анализируя танаисскую выборку клейм, Д.Б. Шелов высказал мнение о ее сходстве с фанагорийской коллекцией, составленной в 1936–1950 годы и обработанной им ранее², в которой также преобладали родосские штампы, тогда как доля синопской продукции была значительно меньшей (см. табл. 1, стб. 3).

* Работа выполнена при финансовой поддержке благотворительного фонда «Киммериды».

¹ Шелов Д.Б. Керамические клейма из Танаиса III–I веков до н.э. М., 1975.

² Он же. Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. 57.

В то же время автор противопоставил обе коллекции выборкам из других боспорских городов – Пантикапея, Тиритаки и Мирмекия, отметив, что если в столице государства «синопский и родосский ввоз почти равен, так как число родосских клейменных ручек немногим более чем вдвое превышает число синопских (не следует забывать, что у родосских амфор клеймились обе ручки, тогда как у синопских, как правило, только одна)», то в близлежащих «малых» городах наблюдается резкое преобладание оттисков Синопы³. Это позволило Д.Б. Шелову сделать ряд принципиально важных выводов. Он полагал, что существуют различия в экономической и политической направленности городов азиатского и европейского Боспора: ведущая роль в экономике Пантикапея и близлежащих малых городов принадлежала Синопе, тогда как «...Родос, видимо, вообще занимал прочные позиции в экономической и даже политической жизни городов азиатской стороны Боспора...»⁴. В связи с этим было высказано мнение о преимущественной ориентации танаисской торговли на центры азиатской части Боспора, в первую очередь – на Фанагорию⁵.

Точка зрения Д.Б. Шелова практически сразу стала общепризнанной⁶, а ее логическим продолжением явилось предположение В.Г. Житникова об основании Танаиса «какой-то группой переселенцев из Азиатского Боспора, возможно, из Фанагории»⁷. Однако возникают определенные сомнения в правомерности этих выводов, тем более что интерпретация тех материалов, которыми оперировал Д.Б. Шелов, далеко не бесспорна.

Вряд ли можно говорить о *явном сходстве* танаисской и фанагорийской выборки – оно состоит лишь в том, что и в той, и в другой преобладают оттиски Родоса. Однако по процентному соотношению между клеймами этого центра и синопскими штемпелями фанагорийская коллекция схожа, скорее, с пантикапейской⁸ (ср. табл. 1, стб. 3, 4), чем с танаисской, это свидетельствует если не об одинаковой, то, по крайней мере, о близкой торгово-экономической направленности двух крупнейших боспорских городов.

Не подтверждается и тезис Д.Б. Шелова о приоритетной ориентации всего европейского Боспора на связи с Синопой. Действительно, среди материала из «малых городов» – Тиритаки и Мирмекия⁹ (см. табл. 1, стб. 5) – значительно преобладают синопские оттиски, что, однако, не является основанием для искусственного сближения этих поселений с Пантикапеем, где родосские клейма составляют более 40% выборки. Аналогичная картина наблюдается и на азиатской стороне государства.

³ *Он же*. Танаис и Нижний Дон... С. 159.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 159–160, 196; *он же*. Керамические клейма из Танаиса... С. 9, 28.

⁶ См. *Арсеньева Т.М., Науменко С.А.* К вопросу о торговых связях Танаиса // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Ростов-на-Дону, 1994. С. 69; *Житников В.Г.* Боспорские колонии в низовьях Дона в первой трети III в. до н.э. // *Вестник Танаиса*. 1994. С. 193; *Коровина А.К.* Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М., 2002. С. 63 сл.

⁷ *Житников*. Боспорские колонии... С. 193.

⁸ *Шелов Д.Б.* Клейма на амфорах и черепицах, найденные при раскопках Пантикапея в 1945–1949 гг. // *МИА*. 1957. № 56.

⁹ *Штаерман Е.М.* Керамические клейма из раскопок Мирмекия и Тиритаки в 1935–1940 гг. // *МИА*. 1952. № 25. С. 387.

Амфорные клейма из различных боспорских центров

Центры произ- водства	Танаис, 1955–1970 гг. (Шелов, 1975)		Фанагория, 1936–1950 гг. (Шелов, 1956)		Пантикапей 1945–1949 гг. (Шелов, 1956)		Тиритака и Мирме- кий, 1935–1940 гг. (Штаерман, 1952)		Гермонасса 1952–1985 гг. (Коровина, 2002)		Горгиппия, (каталог) ¹⁰	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
Родос	530	87,6	299	53,4	246	41,3	65	11,4	44	10,7	115	7,8
Синопа	32	5,3	64	11,4	99	16,6	309	54	133	32,3	435	29,7
Прочие центры	43	7,1	197	35,2	250	42,1	198	34,6	235	57	916	62,5
Всего	605		560		595		572		412		1466	

Здесь, судя по материалам из Гермонассы¹¹ и Горгиппии, доля продукции Синопы также значительно превышает родосский импорт (см. табл. 1, стб. 6–7). Таким образом, прослеживается интересная закономерность: в выборках из «малых» городов как европейской, так и азиатской частей государства преобладает синопский клейменный материал, тогда как в крупных боспорских центрах преобладают, по крайней мере численно, родосские штампы. Казалось бы, имеются основания говорить о различной торговой направленности больших и малых городов Боспора, связанной с различным уровнем их благосостояния. Дорогое родосское вино могло раскупаться главным образом состоятельными жителями обеих столиц, тогда как синопское пользовалось успехом у их соседей, живших в «малых городах» и довольствующихся более дешевыми напитками. Однако такое объяснение, как мы увидим ниже, будет неполным, так как не учитывает разновременность в поступлении родосского и синопского импорта в Северное Причерноморье. Кроме того, при анализе материала из Танаиса, в котором концентрация родосских клейм необычайно высока, необходимо учесть и факт относительно позднего по сравнению с другими боспорскими городами его появления.

Вопрос о времени основания Танаиса до сих пор остается спорным. Неоднократно для его решения исследователи привлекали керамические клейма раннеэллинистического времени, обнаруженные на Недвиговском городище. На основании их предварительного анализа Д.Б. Шелов установил время возникновения Танаиса в широких хронологических рамках первой четверти III в. до н.э.¹² и предположил, что на протяжении длительного периода он сосуществовал с Елизаветовским городищем. Позднее, используя практически ту же выборку клейм, Н.Ф. Федосеев отнес это событие к концу первой четверти III в., а период сосуществования памятников ограничил концом 70-х годов этого столетия¹³. Однако впоследствии исследователь предложил новый вариант танаисской хронологии, призванный, вероятно, устранить некоторые несоответствия, – например, присутствие на Недвиговском городище материала более раннего, чем предложенная им дата возникно-

¹⁰ Каталог керамических клейм из Горгиппии в настоящее время готовится к печати.

¹¹ Коровина. Гермонасса... Табл. 39–50.

¹² Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 17, 21–23; он же. Керамические клейма из Танаиса... С. 7–9.

¹³ Федосеев Н.Ф. О времени сосуществования Елизаветовского городища и Танаиса // АМА. 1990. 7. С. 159–160.

вения здесь колонии. Согласно новой схеме Н.Ф. Федосеева, первое поселение на берегу Мертвого Донца возникло в конце IV в. до н.э., практически одновременно с основанием «боспорского эмпория» на Елизаветовском городище. Однако собственно Танаис появился здесь лишь в середине 70-х годов III в. до н.э., после гибели Елизаветовского поселения в результате набегов варваров¹⁴.

В дальнейшем попытка уточнения дат прекращения жизни на Елизаветовском городище и возникновения Танаиса была предпринята В.И. Кацем¹⁵. Он обратил внимание на то обстоятельство, что самые поздние из обнаруженных на Елизаветовском поселении родосских оттисков синхронны клеймам из раскопок птолемеевского лагеря на полуострове Корони в Аттике и должны датироваться временем Хремонидовой войны (265–261 гг.)¹⁶.

В самом же Танаисе продукция Родоса представлена более поздними оттисками, а постоянный синопский импорт фиксируется только со времени астиномов конца V группы, которые, согласно новой хронологической схеме, предложенной В.И. Кацем, датируются ок. 260 г. до н.э.¹⁷ Учитывая этот факт, а также «несомненную преемственность» между поселением на Елизаветовском городище и ранним Танаисом, есть основания считать наиболее вероятной датой возникновения постоянного поселения на берегу Мертвого Донца именно конец 60-х годов III в. до н.э.¹⁸ Показательно, что к аналогичному выводу пришел и Г. Йоренс, проанализировавший клейменный материал последних лет из раскопок Танаиса¹⁹. Он отмечает, что самые ранние из обнаруженных здесь родосских штампов принадлежат эпохам Ib периода новой хронологической классификации Ж. Финкильштейна²⁰ и датируются концом 60-х годов III в. К этому же времени, как полагает Г. Йоренс, относятся и наиболее ранние синопские оттиски, обнаруженные на городище.

В связи с отмеченным выше имеет смысл вернуться к выводу Д.Б. Шелова о сходстве клейменого материала из Танаиса и Фанагории и о преобладании на обоих поселениях родосского импорта. Для Танаиса этот вывод до сих пор сохраняет силу. На сегодняшний день практически весь клейменный материал, полученный за полувековой период исследований Недвиговского городища, полностью опубликован. Спустя два десятилетия после выхода в свет танаисского каталога 1975 г., в статье Д.Б. Шелова, вышедшей уже после его кончины, были изданы новые клейма, обнаруженные в 80–90-х годах²¹, а в 2001 г. С.М. Ильяшенко и Г. Йоренс

¹⁴ Федосеев Н.Ф. Елизаветовское городище – Псоя – Танаис // Донская археология. 1999. С. 16, 22.

¹⁵ Кац В.И. Керамические клейма раннеэллинистического времени из Танаиса // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 2002. С. 101 сл.; он же. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // Боспорские исследования. Вып. XVIII. Симферополь–Керчь, 2007. С. 78–386.

¹⁶ Он же. К вопросу о времени существования боспорской колонии на Елизаветовском городище // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Т. I. СПб., 2001. С. 86, 87.

¹⁷ Он же. Греческие керамические клейма... С. 278.

¹⁸ Он же. Керамические клейма... С. 102.

¹⁹ Jöhrens G. Amphorenstempel und die Gründung von Tanais // Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean. Athens, 2004. P. 149.

²⁰ Finkelsztein G. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphorique rhodiens, de 270–108 av. J.-C environ. Premier bilan. British Arch. Rep., Int. ser. Oxf., 2001.

²¹ Шелов Д.Б. Новая коллекция эллинистических керамических клейм из Танаиса // Вестник Танаиса. 1994. Вып. 1.

Соотношения родосских и синопских клейм из Танаиса и Фанагории

Центр производства	Танаис				Фанагория
	Шелов, 1975 г.	Шелов, 1994 г.	Раскопки 1993–1999 гг.	Всего	Раскопки 1872–2006 гг.
Родос					
Общее количество клейм	530	244	339	1113	869
Количество маги- стратских оттисков Ib–IIIa гр.	33	13	42	88	68
Синопа					
Общее количество клейм	32	9	43	84	473
Количество эпо- нимных оттисков Vc–VII гр.	26	7	34	67	150

провели окончательную сверку, корректировку и дополнение всего клейменого материала, найденного к тому времени на городище²². По их данным танаисская выборка содержит порядка 1300 клейм, основную массу которых составляют оттиски Родоса – 1113 экз., тогда как синопских зафиксировано всего 84 экземпляра (см. табл. 2).

Значительный численный перевес – в 13 раз – родосских штемпелей над синопскими в танаисской выборке объясняется в первую очередь относительно поздним, по сравнению с другими боспорскими городами, основанием поселения на территории Недвиговского городища. К этому времени практически прекратился ввоз вина из Гераклеи и Фасоса, керамический материал которых на Нижнем Дону в первой трети III в. представлен в большом количестве. В итоге на винном рынке региона осталось всего два крупных экспортёра – Синопа и Родос. Однако такое положение сохранялось только на первом этапе жизни Танаиса. С конца 90-х–начала 80-х годов II в до н.э. практически прекратилось поступление синопской продукции в клейменных амфорах в Северное Причерноморье. Образовавшийся вакуум заполнил Родос. Таким образом, время сосуществования синопского и родосского импорта в Танаисе ограничивается приблизительно 70-летним промежутком между основанием города и прекращением синопского клеймения²³. К этому периоду относятся родосские оттиски Ib–IIIa групп хронологии Ж. Финкельштейна и, соответственно, клейма Синопы Vc–VII групп классификации В.И. Каца. Поэтому при сравнении объема продукции, экспортируемой на данном этапе обоими центрами в Танаис и Фанагорию, следует учитывать не всю совокупность принадлежащих им клейм, а только оттиски указанных хронологических групп.

²² Jöhrens G., Il'jašenko S.M. Amphorenstempel hellenistischer Zeit aus Tanais. Stempel aus den Grabungen 1993 bis 1999 sowie Nachträge und Korrekturen zu den von Šelov 1975 und 1994 publizierten Amphorenstempeln // Eurasia antiqua. Bd 7. Athen–Rostov, 2001.

²³ Согласно Н. Коновичи, это произошло около 190 г. до н.э. (см. Conovici N. Problemes de la chronologie des timbres sinopéens // Pontica. 1997. XXX. P. 5) или, по мнению В.И. Каца, в 185 г. (см.: Греческие керамические клейма... С. 278).

Поскольку нас в конечном итоге интересуют не сами клейма как таковые, а то, как они отражают количественную сторону торговли товарами в керамической таре, полноценный сравнительный анализ объемов ввозимой продукции возможен только с учетом коэффициентов клеймения тары и емкостных стандартов амфор двух этих центров. Впервые эти принципиально важные положения были выдвинуты И.Б. Брашинским. Он предположил, что в таких центрах-экспортерах вина в Северное Причерноморье в эпоху эллинизма, как Гераклея, Синопа и Фасос, количественное соотношение между клейменными и неклеяменными амфорами являлось неизменно устойчивым на протяжении всего периода клеймения. В качестве рабочей гипотезы им было сделано допущение, что здесь клеймился каждый пятый-шестой сосуд, коэффициент клеймения был равен 0,17–0,20²⁴. Однако, в результате анализа материалов, полученных в ходе археологических исследований различных памятников, выяснилось, что эти цифры значительно выше установленного И.Б. Брашинским уровня²⁵. В частности, по данным таблиц, приведенных в последней работе С.Ю. Монахова, коэффициент клеймения синопских сосудов приблизительно равен 0,6. Что же касается родосской тары, то этот показатель близок к 0,8²⁶. Однако следует учитывать, что в выборке, представленной С.Ю. Монаховым, значительный процент составляют ранние родосские сосуды начала III в. до н.э. – периода, когда клеймение керамической тары в этом центре только начиналось и какая-то часть амфор оставалось неклеяменной. С середины этого столетия и на протяжении следующих двух веков клеймению подвергались практически все амфоры. При этом обычно на каждом сосуде на противоположных ручках оттискивались два клейма: эпонимное и фабрикантское. Поскольку более точному хронологическому определению на сегодняшний день поддаются эпонимные родосские клейма, то при проведении сравнительного анализа синопских и родосских оттисков рациональнее будет учитывать именно их. В этом случае коэффициент клеймения родосских амфор близок к 1,0.

Что касается емкостных стандартов тары, то, согласно данным, приведенным в приложении к той же работе С.Ю. Монахова, объем большинства синопских сосудов интересующего нас периода колебался в пределах 19–20,5 л²⁷, тогда как емкость основной массы родосских амфор составляла 26–27 л²⁸.

С учетом отмеченных коэффициентов, общий объем ввозимой продукции того и другого центра можно вычислить по формуле:

$$V^o = \frac{n}{k^k} v^s,$$

²⁴ Брашинский И.Б. Некоторые вопросы методики исследования импорта товаров в керамической таре в античное Причерноморье // КСИА. 1976. № 148. С. 11 сл.; *он же*. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 54.

²⁵ Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques a Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 230–231; *idem*. Les Timbres céramiques Sinopiens sur amphores et sur tuiles trouvés a Sinope. Presentation et catalogue. P., 2004. P. 21; Федосеев Н.Ф. Керамические клейма из раскопок поселения «Бакланья скала» // Древности Боспора. Т. 1. М., 1998. С. 256.

²⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. Москва–Саратов, 2003. Прил. 1. С. 213–214, 225–229.

²⁷ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье... С. 158–159.

²⁸ Там же. С. 122.

**Общий объем родосского и синопского экспорта в Танаис и Фанагорию
с 260 по 190 г. до н.э.**

Центр производства	п (экз.)	k ^k	v ^s (л)	V ^o (л)
Танаис				
Родос	88	ок. 1,0	27–28	2376–2464
Синоп	67	0,6	19–20,5	2121–2287
Фанагория				
Родос	68	ок. 1,0	27–28	1836–1904
Синоп	150	0,6	19–20,5	4750–5125

где V^o – общий объем экспорта, п – количество клейм, k^k – коэффициент клеймения, v^s – емкостный стандарт²⁹.

Таким образом, в настоящее время имеется возможность провести полный сравнительный анализ оттисков танаисской выборки, относящихся к 260–190 годам до н.э. Из 1113 экз. родосских клейм только 88 магистратских штампов принадлежат к этому периоду. Им синхронны 67 синопских оттисков (см. табл. 3).

С учетом коэффициентов клеймения тары получаем 111 синопских и 88 родосских условных сосудов. Как видим, количество синопских амфор, поступивших на городище Танаиса во второй половине III – начале II в., почти в 1,3 раза превышает число родосских сосудов. Между тем при учете коэффициентов емкости по объему ввозимой продукции Родос, хотя и незначительно, преобладал над Синопой (см. табл. 3). Однако имеются основания полагать, что в первые десятилетия существования Танаиса синопский импорт существенно превышал родосский. Об этом свидетельствуют материалы раскопок последних лет, опубликованные Г. Йоренсом³⁰. Начиная с 1995 г. археологические исследования были проведены в районах Агоры и Теменоса эллинистического времени, в ходе которых выяснилось, что до 240 г. до н.э. родосский клейменный материал на городище Танаиса представлен единичными экземплярами, тогда как синопский значительно преобладает.

Совершенно иная картина наблюдается в Фанагории. За последние полвека представления о доминировании здесь родосского импорта существенно изменились. В отличие от танаисского материала, фанагорийская коллекция клейм крайне слабо введена в научный оборот. Первой и до недавнего времени единственной публикацией оттисков, происходящих из раскопок этого памятника, была работа Д.Б. Шелова середины 50-х годов прошлого века³¹. Штемпеля, обнаруженные в Фанагории в последующие столетия, практически не издавались и только в последние годы появились отдельные публикации, посвященные этому материалу³².

²⁹ См. *Кау*. Греческие керамические клейма... С. 361.

³⁰ *Jöhrens*. Amphorenstempel und die Gründung... Р. 152.

³¹ *Шелов*. Керамические клейма из раскопок Фанагории...

³² *Завойкин А.А.* Фанагория во второй половине V–начале IV в. до н.э. (по материалам раскопок «Южного города») // *Древности Боспора. Suppl. I*. М., 2004. С. 44–45, 48–50, 78–81; *Кутинова Т.М.* Керамические клейма из раскопок «Верхнего Города» Фанагории 2002–2003 гг. // *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы Международной науч. конф. Ч. 1*. СПб., 2004; *она же*. Керамические клейма VI–V вв. до н.э. из раскопок Фанагории // *Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников*. СПб., 2005.

По приблизительным подсчетам, общее число амфорных и черепичных клейм фанагорийской коллекции на сегодняшний день существенно превышает три тысячи экземпляров. Однако этот материал в значительной степени разрознён: оттиски из раскопок данного памятника хранятся в фондах столичных и периферийных музеев, а также в Институте археологии РАН³³. Поэтому первоочередными задачами стали поиск и фиксация этих клейм.

Всего удалось зарегистрировать около 3100 амфорных оттисков. Хотя какая-то часть клейм, видимо, осталась неохваченной, тем не менее полученная выборка является вполне представительной для проведения сравнительного анализа.

Среди всего этого материала оттиски Родоса составляют около 26%, в то время как в выборке Д.Б. Шелова, как отмечалось выше, их больше половины.

Чем же можно объяснить столь значительное расхождение? Не исключено, что состав второй выборки пополнялся не только в результате раскопок самого памятника, но в значительной степени – за счёт случайных находок на городище. В пользу этого предположения косвенно свидетельствует явное сходство коллекции Д.Б. Шелова с выборкой клейм из Фанагории, находящейся в фондах Анапского музея-заповедника «Горгиппия». Последняя сформирована в результате разведок 1992 г., проведенных на памятнике археологами-любителями, а также инспекции памятника в 1998 г.³⁴ Среди клейм Анапского музея, так же как и в выборке, опубликованной Д.Б. Шеловым, наблюдается преобладание штемпелей Родоса над клейменной продукцией остальных производственных центров. Это и понятно: ведь коллекция формировалась в результате поверхностных сборов с территории городища и, естественно, ее костяк составили поздние родосские клейма, залегавшие в более высоких слоях и извлеченные на поверхность в результате перекопов и размывания почвы.

Среди зафиксированного нами клейменого материала из Фанагории соотношение между родосскими и синопскими штемпелями приблизительно равно 1,8:1 (см. табл. 2). Если же принимать во внимание интересующий нас период между 260 и 190 годами до н.э., то соотношение между магистратскими клеймами этих центров будет иным – 1:2 (см. табл. 3). При учете коэффициентов клеймения и емкостных стандартов тары выясняется, что в этот период ввозимая на территорию фанагорийского городища продукция Синопы по объему в 2,0–2,5 раза превышала родосский импорт (см. табл. 3).

Таким образом, на протяжении всего III–начала II в. до н.э. на рынках не только малых, но и столичных городов Боспорского царства преобладала продукция Синопы. Исключением является Танаис. Здесь к концу III в. на первое место вышла продукция Родоса. Видимо, причины этого заключаются в своеобразии экономики данного пункта как места транзитной торговли, где основную массу поступившего в амфорах вина потребляли не на месте, а переливали в бурдюки и переправляли дальше в степь.

В результате сравнительный анализ рассмотренного клейменого материала не подтверждает выводы о различной экономической и политической направленности центров азиатского и европейского Боспора, – скорее всего, можно говорить о существовании в пределах Боспорского государства в эллинистический период

³³ См. *она же*. Керамические клейма из Фанагории (история формирования коллекции) // *ANTIQUITAS IUVENTAE*. Сб. научных трудов студентов и аспирантов. Саратов, 2005.

³⁴ *Она же*. Фанагорийские клейма из Анапского музея // Там же. Саратов, 2006.

своеобразного «единого экономического пространства». С другой стороны, существенные различия в составе фанагорийской и танаисской выборки опровергают гипотезу Д.Б. Шелова о том, что между Танаисом и Фанагорией установились какие-то особые отношения. И тем более нет никаких оснований утверждать, что эмпорий в устье Дона был выведен выходцами из Фанагории.

TANAIS AND PHANAGORIA

T.M. Kutinova

The wide-spread opinion about specific relations between Tanais and Phanagoria was first put forward by D.B. Shelov in the 1970s. Analysing collections of stamps in Tanais and Phanagoria he came to the conclusion that the cities of Asian and European Bosphorus had different economical and political orientation and that Tanais' trade was connected mainly with Phanagoria. The line was logically continued by V.G. Zhitnikov, who considered it possible that Tanais might have been founded by a group of migrants from Phanagoria.

However, accumulation and reconsideration of the new material does not support such opinions. As far as one can see, the Bosporan State of the Hellenistic period was a single economical space. Moreover, as the material chosen for analysis was not equally representative for Tanais and Phanagoria, D.B. Shelov's hypothesis about specific relations between Tanais and Phanagoria does not seem to be true. Even more groundless would it be to assert that the emporium in the mouth of the Don river was founded by Phanagorians.